

П Ъ С Н И А Ш У Г О В Ъ .

Переводъ съ армянскаго.

Отъ переводчика. Ашуги — армянскіе труверы, бродячіе народные пѣвцы-поэты. Современная война вновь поставила на очередь вопросъ о судьбахъ народа, бывшаго въ теченіе почти двухъ тысячелѣтій „авангардомъ Европы въ Азіи“. Никто не сомнѣвается, конечно, что армяне заслуживаютъ сочувствія въ силу тѣхъ невыразимыхъ страданій, которыя они испытываютъ уже рядъ вѣковъ подъ турецкимъ игомъ. Но у армянскаго народа есть высшее право на вниманіе, — право націи высоко-культурной, въ лучшемъ смыслѣ слова. Армянская литература, насчитывающая свыше *полтора тысячъ лѣтъ* существованія, — лучшее тому доказательство. Армянская поэзія — истинный, по выраженію Фета, „патентъ на благородство“ армянскаго народа. „У чукчей нѣтъ Анекреона, къ зырянамъ Тютчевъ не придетъ!“ — говоритъ Фетъ. И можно сказать, что народъ, который далъ хотя бы Нахапета Кучака и Саятъ-Нову (двухъ поэтовъ, стихи которыхъ предлагаются вниманію читателей), тѣмъ самымъ уже навсегда включилъ себя въ число культурныхъ націй, участвующихъ въ совмѣстномъ творествѣ человѣчества. Между тѣмъ названные два поэта лишь случайные представители длиннаго ряда „ашуговъ“, поэзія которыхъ съ XII по XVIII вѣкъ, впрочемъ, также раньше и позже этихъ граней, выражала душу армянскаго народа въ стихахъ, достигающихъ высокаго совершенства формы и пылкой утонченности выраженій. Добавимъ, что пѣсни „ашуговъ“, хотя въ нихъ и чувствуется нѣкоторое влияніе поэзіи персидской, тѣсно связаны съ народными армянскими пѣснями, также представляющими большой художественный интересъ и являющимися проявленіемъ души истинно-поэтической, чувствующей глубоко и тонко.

Предлагаемая, какъ образецъ, пѣсня принадлежитъ двумъ поэтамъ - пѣвцамъ: *Нахапету Кучаку*, жившему въ XVI вѣкѣ, вѣроятно (судя по языку пѣсенъ) въ окрестностяхъ Эгины, и *Саятъ-Нову*, родившемуся въ Тифлисѣ въ 1719 году, писавшему стихи на разныхъ языкахъ (сохранились его пѣсни армянскія и турецкія, грузинскія — затерялись), пользовавшемуся при жизни огромной популяр-

ностью въ народѣ и убитому персами при взятіи Тифлиса въ 1795 г. Стихи обоихъ этихъ ашуговъ, распѣвашіеся авторами, подъ аккомпанементъ „*камачи*“ (народный музыкальный инструментъ), на базарахъ, на свадьбахъ, на разныхъ общественныхъ собраніяхъ, достигаютъ, безспорно, той „эоирной высоты“, которой Феть изумлялся въ поэзіи Гафиза. Форму своихъ стиховъ Кучакъ и Саятъ-Нова заимствовали у персидскихъ поэтовъ, но значительно претворили ее и влили въ нее вполне самостоятельное содержаніе, частью почерпнутое изъ народныхъ пѣсенъ, частью составляющее лирическія изліянія души самого поэта. Переводы, представляемые здѣсь, сдѣланы мною съ подлинниковъ, при чемъ я старался передать какъ ритмъ подлинника (армянское стихосложеніе — силлабическое), такъ и чередованіе римомъ оригинала. Къ сожалѣнію, воспроизвести всѣ аллитераціи и всю игру звуковъ, на которые армянскіе поэты такъ щедры, не всегда было возможно въ римованномъ переводѣ. Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь свою сердечную благодарность моему учителю армянскаго языка, проф. П. П. Макинціану, безъ усерднаго содѣйствія котораго я, при моемъ еще далеко не достаточномъ знакомствѣ съ языкомъ, конечно, не могъ бы предпринять такую работу.

Армянскимъ текстомъ стиховъ Нахапета Кучака я пользовался въ изд., подъ ред. А. Чобаньяна, Парижъ, 1902 г.; Саятъ-Новы—въ изд. подъ ред. Г. Ахвердяна (Ахвердова), Москва, 1852 г.

В. Б.

Пѣсни Нахапета Кучака.

(XVI вѣкъ).

I.

— На кровлѣ ты легла уснуть, твоя созвѣздьямъ свѣтитъ
грудь,
Позволь же мнѣ къ тебѣ прильнуть, нль укажи домой мнѣ
путь!
— Тебѣ нельзя со мной уснуть, нельзя и дома отдохнуть,
Но такъ дрожи и жди, пока—захочетъ утра свѣтъ блеснуть!

II.

Ты въ мірѣ—перстень золотой: зажгусь алмазомъ надъ тобой.
Ты—зелень, нѣжащая прудь: разсыплюсь по травѣ росой.
Ты—яблочко, что берегутъ: смѣшаюсь съ молодой листвою.
Ахъ! Осенью тебя сорвутъ, и я изсохну въ жгучій зной!